

Катерина Алымова

**ПОЭТ – ПЕРЕВОДЧИК – КОМПОЗИТОР.
К ПРОБЛЕМЕ ТРАКТОВКИ ОБРАЗОВ ШОТЛАНДСКОГО
ПОЭТА В ЦИКЛЕ Г. СВИРИДОВА «ПЕСНИ НА СЛОВА РОБЕРТА
БЕРНСА» В ПЕРЕВОДЕ С. МАРШАКА**

*Дар которым мог наделить нас Бог,
это увидеть себя глазами других людей.*

Роберт Бернс [23].

Творчество великого Бернса в разных культурах открывается и сегодня новыми гранями. В 2009 году исполнилось 250 лет со дня рождения Роберта Бернса, что вызвало новый всплеск интереса к его поэзии: так, в Праге состоялась конференция на тему «Роберт Бернс в европейской культуре», в Москве прошел концерт и был выпущен диск, посвященный камерно-вокальным сочинениям русских композиторов на стихи Бернса, – Г. Свиридова, Д. Шостаковича, Э. Денисова, Т. Хренникова, Ю. Левитина.

Необыкновенную популярность в Советском Союзе принесли шотландскому поэту переводы, выполненные С. Маршаком; именно его вариант закрепился в литературе как некий *эталон*. Однако, советский поэт обращается с оригиналом достаточно свободно, меняя его образы и смыслы для идеологической адаптации стихотворений.

Как известно, в переводе стихотворений очень важно сохранить и форму, и содержание. Одно из актуальных направлений в практике перевода в свое время обозначил И. Гете. Он говорил: «Есть два принципа перевода. Первый – это „переселение“ иностранного автора к читателям перевода, второй – это „переселение“ читателей перевода к автору, к его условиям жизни» [25, с. 705]. Именно такая ситуация произошла с Бернсом в советские годы: он был «переселен» в советскую культуру, а образ поэта приобрел вовсе не присущие ему черты простого человека, который осуждает аристократический образ жизни, отрицает религиозность, борется против социальных неравенств; эти темы были перенесены и в его поэзию.

Сравнивая подстрочный перевод с английского языка (шотландский диалект), с переводом Маршака, мы можем обнаружить некоторые образные и смысловые неточности (об этом, в частности, пишет исследовательница из Словении Наталия Вид [30]). Так, например, Маршак стремится очистить поэзию Бернса от шотландской окраски, избегая диалектических выражений и стараясь ослабить народный шотландский дух, но именно стихотворения с такой тематикой являются самой обширной частью литературного наследия Бернса; Маршак исключает упоминания о Боге, а так-

же, в общем, темы, связанные с религией, избегая даже называть библейские имена (например, царь Соломон). Кроме того, переводчик идеализирует образы нищих и разбойников и никогда не переводит стихи, обращенные к друзьям поэта, если друзья принадлежат к аристократическим кругам, поскольку «советский» Бернс не должен быть связан с высшими классами, и т.д. В результате таких изменений в советской культуре был создан образ «своего» Бернса, отличный от истинного многими темами, образами, настроениями, да и смыслами. Именно такой вариант переводов Маршака стал основной камерно-вокальных произведений русских композиторов XX века.

Свиридов также использовал перевод Маршака для своего цикла. Но при этом композитор, в свою очередь, создал свой – уже второй вариант *«свободного перевода»*: он сокращал, изменял, корректировал тексты, созданные Маршаком. *Свиридовский Бернс* – так же, как и его герой, – это живой человек, ведь композитор сделал акцент на эмоционально-психологической стороне образа, высветив тонкие грани и смысловые нюансы. Свиридов не провозглашал советские идеалы, а герой его сочинения – живет, ошибается, любит. Анализ романсов Свиридова на уровне музыкально-поэтических образов показывает, что во многом композитор *«сгладил»* противоречие, возникшее между *поэтическим оригиналом* и *переводом*: в музыкальном решении Свиридова эпизодически возникают отзвуки образов *«шотландского»* Бернса. И здесь, конечно же, сыграла роль не только удивительная интуиция композитора. Немаловажен тот факт, что Свиридов был знаком с оригиналом стихотворений Бернса, ведь его цикл «Песни на слова Бернса» в 1961 году был издан в Москве на двух языках – русском и английском, а о дружбе Маршака и Свиридова известно из их дневников.

Георгий Свиридов – один из самых ярких и своеобразных художников своего времени, посвятивший творчество преимущественно вокальной музыке. Известно, что Свиридов часто обращался со стихами достаточно свободно: сокращал, заменял слова, соединял строки разных стихотворений, менял местами строки и куплеты, но делал это всегда тактично, бережно относясь к стилю поэта и стремясь раскрыть художественные идеи в музыке.

Цикл «Песни на слова Роберта Бернса» был написан в 1955 году, он состоит из 9 песен, отображающих чувства и мысли Героя-поэта, «парня с гор», солдата, а также происходящие с ним события, бытовые сцены. Главный герой цикла – персонаж, который показан автором в двух периодах жизни – юности и старости; эти два состояния чередуются на протяжении всего цикла.

Наиболее интересны те моменты, в которых Свиридов следует за образом, созданным *самим Бернсом*, а не за образом перевода. Так, например, в песне «Осень» Свиридов неоднократно – музыкальными средства-

ми, – воспроизводит вопросительную интонацию, которая есть в оригинале, но была исключена в переводе. У Маршака эти строки звучат *утвердительно*: «... И дважды в год к нам не придет // Счастливая весна». Тогда, как у Бернса это *вопрос*: «...Thou golden time, o' Youthfu' prime, // Why comes thou not again?», что дословно переводится: «Золотое время, юношеского рассвета, почему оно не придет *снова?*»⁷. Здесь композитор, оставляя утвердительные строки Маршака, в музыке передает вопросительную интонацию, тем самым подчеркивая смысл оригинала.

В музыкальном содержании песни «Возвращение солдата» – шутливого рассказа, игровой сценки у Бернса, – композитором воспроизводится такое же настроение, несмотря на то, что текст перевода Маршака этой шутливости лишен. Немаловажно и то, что советский переводчик также упускает в этом стихотворении такие моменты, как упоминания о Шотландии («Scotia hame»/ «Шотландия мой дом», «the banks o' Coil» «берега Коил» – один из округов Эйршира возле реки Аур), описание шотландской местности, национальной солдатской формы.

В песне «Джон Андерсен» Свиридов неожиданно заменяет ироничные слова Маршака «мой лысый друг» более приветливым обращением «мой верный друг», соответствующим оригиналу, а исключительно средствами музыкальной выразительности композитор поддерживает *аллегорию Бернса*: жизнь как путь вверх – «в гору», закат жизни – спуск с горы, и смерть, как остановка у подножья. В этой песне снова можно заметить смысловую параллель музыки – и шотландского стихотворения. Поэт заканчивает его на светлой ноте словами «John Anderson my joy!» («Джон Андерсон, моя радость!»), его тон не патетичен, как у Маршака, а полон душевной радости и тепла. Общий характер песни Свиридова – светлая грусть; композитор также заканчивает свое произведение мажорной тональностью и просветленным настроением.

Исключая черты «советского» Бернса из песни «Горский парень», Свиридов не использует последний куплет с «прославлением родины», уделяя внимание лишь характеру героя. Заметим, что Роберт Бернс задумывал это стихотворение как разговор парня и девушки. Главный герой состоит в шотландском полку «Highland regiments». Автор часто упоминает слова, связанные с королем: «royal», «my King», «your lawful King», также описывает исконно шотландскую одежду «plaid» – плед, «bonnet» – мужская шотландская шапочка. Все эти детали показывают яркий национальный колорит, который был удален из текста Маршаком.

---

⁷ Здесь и далее предложен самостоятельно выполненный перевод.

Похожие изменения постигли и песню «Робин». Именно этот номер цикла – стилизация шотландской солдатской песни с чертами танцевальности и имитацией звучания волынки.

Образы Шотландии могут возникать и на уровне отдельных средств выразительности. В песне «Всю землю тьмой заволокло» ритм мелодии в припеве напоминает *Ломбардский* – острую синкопированную фигуру, в основе которой лежит последование короткого ударного звука и долгого безударного («обращенный» пунктирный ритм). Этот ритмический рисунок характерен для шотландской музыки (обозначается *Scotch snap* или *Scotch catch*). А в последней песне «Честная бедность» воспроизводится ритмический рисунок, напоминающий хорнпайп – шотландский народный танец.

Существуют моменты, когда Свиридов привносит элемент *личной* трактовки образов. Так, в песне «Всю землю тьмой заволокло» Свиридов добавляет куплет из другой застольной песни Бернса, объединяя смыслы двух стихотворений шотландского поэта и создавая свой внутренний сюжет песни: драматическое сопоставление глубокого раздумья – и бесшабашного веселья.

А в заключительной песне цикла «Честная бедность» композитор воспроизводит стиль песен французской революции, опираясь на черты гимна и марша. Ведь, как известно, одна из версий происхождения стихотворения заключается в том, что оно было написано в поддержку Великой французской революции. Не менее интересна версия о масонской тематике стихотворения; ведь есть множество фактов, которые подтверждают вступление Бернса в Тарболтонскую ложу. Стих «A Man's A Man For A' That» (это оригинальное название стиха «Честной бедность») – одно из лучших подтверждений масонской символики в поэзии Бернса. Известно, что первые масонские ложи во Франции и Англии назывались «Совершенное Равенство» («*La Parfaite Égalité*») и «Дружба и Братство» («*Amitié et Fraternité*»), главными идеями их были – и по-прежнему остаются – отношения людей между собой, вопросы этики и нравственности, духовного роста, равенства. Поэтому в этом стихе слова «*brithers*» («братья»), «*knight*» (рыцарь) и «*Sense and Worth*» («Смысл и Ценность») следует воспринимать в специфическом для масонов смысле, а не советско-идеологическом, как получилось в переводе у Маршака. Заметно, что у переводчика смещаются акценты: появляется яркое противоречие социальных слоев («*knight*» – переводится не как рыцарь, а как лакей, исключаются слова «*let us pray*» – давайте помолимся), и в итоге бедность приравнивается к честности.

Одна из ведущих тем творчества Роберта Бернса – движение как символ жизни, ее непрерывности, – в полной мере выражена и в музыке Свиридова: он насыщает музыку ритмом шага, моторикой, маршевым движением.

Камерно-вокальный цикл «Песни на слова Роберта Бернса» – одно из ярких подтверждений музыкально-поэтического таланта Г. Свиридова. Свиридов раскрывает новые грани поэзии Бернса, предлагая свою трактовку. Так, опираясь на образ поэта – «шотландского» и «советского» – он создает в камерно-вокальном цикле образ «своего» Бернса. Ведь, как сказал о русском композиторе В. Гаврилин: «Он блестящий поэт, Свиридов. Есть у нас прекрасные композиторы – трагики, драматурги, романисты, а поэт, я думаю, он один» [20, с. 192].

1. *Английская поэзия в русских переводах. XIV–XIX века; [англ. и русск. яз.] / [Сост. М.П. Алексеев, В.В. Захаров, Б.Б. Томашевский]. – М. : Прогрес, 1981. – 684 с.*
2. *Белашова Е.С. Роберт Бернс в переводах С. Маршака : дис.... канд. фил. наук / Е.С. Белашова. – Черновцы, 1958.*
3. *Большая советская энциклопедия: в 30-ти томах. – М., 1969.*
4. *Васина-Гроссман В.А. Музыка и поэтическое слово. Ч.1: Ритмика / В.А. Васина-Гроссман. – М. : Музыка, 1972. – 151 с.*
5. *Влахов С., Флорин С. Непереваемое в переводе / С. Влахов, С. Флорин / [под. ред. Россельса] – М. : Международн.отношения, 1980. – 352 с.*
6. *Дрюскин М. Вокальные циклы Г. Свиридова / М. Дрюскин // Советская музыка. Статьи и материалы. – М. : Советский композитор, 1956. – Вып.1. – С. 151–161.*
7. *Жарков А.Н. Художественный перевод в музыке: проблемы и решения: Дис. ... канд. искусствоведения: 17.00.03. / А.Н. Жарков. – Киев, 1994. – 180 с.*
8. *Жураковская Н. Мистецтво поетичного перекладу (філософський аспект) / Н. Жураковська // Вісник кийвського національного університету. – Киев, 2012. – Т.2. – №1.*
9. *Книга о Свиридове: Размышления. Выступления. Статьи. Заметки. – М., 1983.*
10. *Маршак С. Избранные письма Собрание сочинений в восьми томах / С. Маршак. – Москва. – Т. 8. – 1972.*
11. *Музыкальный мир Георгия Свиридова: сб.статей. – М., 1990.*
12. *Орлов С.А. Бернс в русских переводах ученые записки Ленинградского Государственного Педагогического, института им. А.И. Герцена. Кафедра всеобщей литературы / С.А. Орлова – Л., 1939. – Т. XXVI.*
13. *Радчук О. Тлумачення Р. Бернза як міфологізація і де міфологізація / Радчук О. – Киев, 2009.*
14. *Свиридов Г. Сборник статей / Г. Свиридов. – М., 1971.*
15. *Свиридов Г. Сборник статей и исследований / Г. Свиридов. – М., 1979.*
16. *Свиридов Г. Музыка как судьба / Г. Свиридов / [Вступ. статья А. Болоненко]. – М., 2002.*
17. *Свиридов Г. Полный список произведений / Г. Свиридов / [Вступ.статья А. Белоненко]. – М.-СПб., 2001.*
18. *Тышко С.В. Проблема национального стиля в русской опере. Глинка. Мусоргский. Римский-Корсаков. Исследование / С.В. Тышко. – К., 1993. – 120 с.*
19. *Федоров А.В. Основы общей теории перевода / А.В. Федоров. – М. : Высш. школа, 1983. – 303 с.*
20. *Хотунцов Н. Композиторы. Век XX. Краткие биографические сведения о композиторах / Н. Хотунцов / [Сост. Н. Хотунцов]. – СПб. : Союз художников, 2001. – 192 с.*

21. Элик М. Свиридов и Поэзия / М. Элик // Георгий Свиридов сборник статей и исследований. – М., 1979. – С. 70–149.
22. Alston R.C. *English dialects. Scottish dialects.* / R.C. Alston. – Menston, 1971.
23. *Brown Mary Ellen Burns and Tradition* / M.E. Brown. – Chicago, 1984.
24. Burns R., *Poetical Works* ed. By C. Kend./ R. Burns. – New York : J.B. Alden, 1884. «To A Louse» On Seeing One On A Lady's Bonnet, At Church, 1786.
25. *Campbell Stuart Burns and Russian composers, art.* / St.Campbell. – London, 2008.
26. Goethe, J.W. *Drei Stücke vom Übersetzen In: H.J. Storig (Hrsg.). «Das Problem des Obersetzens».* Stuttgart, 1963. – P. 705.
27. *Harvey William Robert Burns As a Freemason* / W. Harvey. – Kessinger Publishing, 1921 – P. 100.
28. Noble Andrew. *Burns, Scotland and Russia* / A. Noble // *Strathclyde, the Conference, Robert Burns in European Culture.* – Prague, 2009.
29. Seymour W.K. *Translating Burns, and a Memory of Samuel Marshak, The Anglo-Soviet Journal* / W.K. Seymour. – 1967.
30. Vid N. *Political – Ideological Translations of Robert Burns' Poems in the Soviet Union* / N. Vid // *University of Maribor, Slovenia, the Conference Robert Burns in European Culture.* – Prague, 2009.
31. Yang De-you *On Marshak's Russian Translation of Robert Burns* / De-you Yang // *Studies in Scottish Literature. Vol. 22. Iss. 1.*

Алымова Катерина. Поэт – переводчик – композитор. К проблеме трактовки образов шотландского поэта в цикле Г. Свиридова «Песни на слова Роберта Бернса» в переводе С. Маршака. В статье рассматривается камерно-вокальный цикл Г. Свиридова «Песни на слова Роберта Бернса» (1955 г.). В основу цикла положены переводы, выполненные С. Маршаком, которые были приняты в советской культуре как эталон. Внося изменения в поэтический текст, композитор стремится «снять» идеологическую адаптированность советского перевода, усиливая различными способами образы и настроения не «советского», а «шотландского» Р. Бернса. В результате, композитору удается создать свой, «свиридовский» образ поэзии Роберта Бернса.

Ключевые слова: литературный перевод, поэтический перевод, камерно-вокальная лирика, музыкальный образ.

Алимова Катерина. Поет – перекладач – композитор. До проблеми трактування образів шотландського поета в циклі Г. Свиридова «Пісні на слова Роберта Бернса» у перекладі С. Маршака. У статті розглядається камерно-вокальний цикл Г. Свиридова «Пісні на слова Роберта Бернса» (1955 р.). В основу циклу покладені переклади, що були виконані С. Маршаком та стали еталоном у радянській культурі. Вносячи зміни до поетичного тексту, композитор прагне «зняти» ідеологічну адаптованість радянського перекладу, посилюючи різними способами образи і настрої не «радянського», а «шотландського» Р. Бернса. У результаті, композитору вдається створити свій, «свиридовський» образ поезії Роберта Бернса.

Ключові слова: літературний переклад, поетичний переклад, камерно-вокальна лірика, музичний образ.

Alymova Kateryna. Poet – translator – composer. Regarding the problem of interpretation of the images of the Scottish poet in G. Sviridov's cycle «Songs after Robert Burns» (Russian translation by S. Marshak). In this article considers G. Sviridov's chamber cycle «Songs after Robert Burns» (1955). Marshak's translations, which were adapted to Soviet culture and accepted as the ideal of translation, were underlying of this cycle. But composer made a lot of changes of the poetic texts, because he tried to «remove» the adaptation of the Soviet ideological translation. G. Sviridov stressed the images and moods of «Scottish's» R. Burns not «Soviet». As a result, the composer created his own, «Sviridov's» way of comprehension of the Robert Burns's poetries.

Keywords: literary translation, poetic translation, chamber and vocal lyrics, music image.